Глава 691

Ли Аотянь, собрав остатки гордости, чести и упрямства в кулак, пошатываясь встал на ноги и снова похромал к Гроссмейстеру Рон Юну.

-Могу я спросить, почему Великий Мастер ударил меня? Пускай я умру, но я хочу по крайней мере значть, за что! – прорычал парень, яростно сплюнув на землю кровью. Возможно вместе с зубом.

Гроссмейстер невозмутимо стоял, скрестив руки за спиной, являя собой само воплощение вежливого безразличия:

-А что, по-твоему, ты только что делал?

Взгляд Ли Аотяня тут же метнулся к Су Ло – девушка едва сдержалась, чтобы не помахать ему в ответ ладошкой. Неужели эта мерзкая девчонка родственница Рон Юна?!

В голове парня роем носились самые разнообразные мысли и домыслы, но все они казались ему совершенно невероятными. В конце концов, он, нахмурившись, ткнул пальцем в Су Ло и пробурчал:

-Если семья Дворца Нефритового Озера вознамерилась кого-то убить, не думаю, что нам есть нужда испрашивать дозволения и одобрения Гроссмейстера Рон Юна, не так ли?

Теперь и брови Аптекаря озадаченно сошлись на переносице:

-Значит, ваша семейка твердо решила сделать это?

-Да! Именно так и никак иначе! У моей семьи просто нет другого выбора, поэтому, нижайше прошу Великого Учителя не совать свой нос в чужие дела, - да, он все же сказал это! Да он сила! Он мощь! Даже матушке потом похвастается. Где это видано, чтобы простой смертный спорил и указывал, что делать и чего не делать самому Гроссмейстеру Рон Юну?…

-Что ж, - бесцветным голосом прошелестел Аптекарь. – В таком случае, ты умрешь, - и, коль уж приговор был вынесен, Рон Юн решил исполнить последнюю волю смертника и сказал ему правду: - Если бы ты задушил маленького божественного дракона – весь континент будет проклят навечно, пока не исчезнет с лица земли. Во избежание такой масштабной катастрофы я, разумеется, ничтоже сумняшеся просто вынужден пожертвовать тобой.

-Маленький бо-божественный дракон?! – выпучил глаза Ли Аотянь. – Какой еще божественный дракон? Да чтоб наша семья посягнула на это святое существо… Великий учитель, должно быть, шутит!

Драконье племя множилось очень медленно, детеныши появлялись довольно редко – так что их берегли пуще зеницы ока. Тем более, когда речь заходила о божественных драконах – королях всей драконьей расы!

Учитывая далеко не человеколюбивый характер драконов и их патологическую мстительность, кто в здравом уме посмел бы хоть пальцем тронуть маленького божественного дракона? Разве что, этому безмозглому «кому-то» надоело бы жить. Однако, семья Дворца Нефритового Озера вовсе не отличалась подобными суицидальными наклонностями и недальновидностью!

Гроссмейстер Рон Юн, считая ниже своего достоинства отвечать что-либо, просто указал на

крохотного щенка, зарывшегося в объятия Су Ло.

Малыш Мэн-Мэн, освободившись из удушающих рук Ли Аотяня, тут же метнулся к своей Хозяйке, вцепившись своими крохотными лапками в её одежду и наотрез отказываясь хоть на секунду её отпустить. С появлением на сцене Рон Юна, заплаканные глазки дракоши внимательно и оценивающе наблюдали за Аптекарем: благодаря драконьим инстинктам, он отчетливо чувствовал холодную и чистую, словно искрящийся снег на вершинах горных плато, духовную силу, словно обволакивающую тело этого странного юноши. А когда Гроссмейстер указал на него, мелкий дракоша величественно кивнул, подтверждая его слова, мол, «да, вот он я – король всего драконьего племени».

-Вот эта дворняжка? Да быть того не может! – фыркнул Ли Аотянь, и лишь после вдруг задумался: ведь Су Ло, когда он почти уже придушил мерзавку, что-то такое ему хрипела… Неужели, хотя бы на смертном одре она не стала ему лгать, и этот щенок и в самом деле дракон?…

Как неловко-то получилось.

-Кхем… - смущенно прокашлялся парень, отступая назад. – Это, очевидно, какое-то недоразумение. Ну, коль уж так, я, пожалуй…

Но до того, как он успел пробормотать что-то вроде «всегодоброгорадбылвстречимнепорабежать», Гроссмейстер Рон Юн мрачно бросил:

-Поздно.

Глава 692

В мгновение ока Гроссмейсер оказался возле Ли Аотяня и трижды хлопнул того по макушке – видимо, в надежде на то, что тот то ли в лягушнку обратится, то ли в Ивана-дурачка. Впрочем, судя по ощущениям самого парня – скорее уж второе, ибо от этих ударов мозг в черепушке едва не расплющился. От боли Ли Аотянь едва не потерял сознание, а из его затылка вдруг повалил зеленый дым.

-Гроссмейстер Рон Юн! – вскричал испуганный юноша, когда осознал, что происходит – Великий Аптекарь, как оказалось, умел «выпускать» из тела духовную энергию!

А ведь он с таким трудом (и не без помощи этой отвратительной девчонки Су Ло, разумеется) прорвался на девятый ранг, а теперь Рон Юн лишает его всего приобретенного!

Как такое возможно?!

-Великий Учитель, разве Вы не боитесь, что семья Дворца Нефритового Озера так все это не оставит? – яростно завопил Ли Аотянь.

Биэчен Юин обменялся восторженным взглядом с Лан Сюанем – вот она, кармическая справедливость! Этот прихвостень семьи Ли с пика седьмого ранга тут же скаканул на девятый, однако, полностью насладиться новоприобретенным могуществом ему не позволили.

Жаль только, что выпущенная духовная энергия была загрязнена дыханием Ли Аотяня, из-за чего другие не могли поглотить её себе на пользу. Ах, столько дармовой энергии – и все впустую!

В следующий миг, мелкий дракоша проворно выбрался из рук Су Ло и вприпрыжку метнулся к Ли Аотяню, заставив того в страхе отшатнуться. Однако, щелчок пальцев Рон Юна – и вот, он уже не может и пальцем пошевелить, не то, что оттолкнуть приставучего щенка.

-Пшел прочь, прочь! – за неимением иных способов отогнать прилипалу, зашипел Ли Аотянь.

На что малыш ловко подпрыгнул и одним метким плевком плеснул в рот своему обидчику водяной шар, заставив того захлебнуться и закашляться.

Мэн-Мэн некоторое время кружил вокруг парня, пока, наконец, не нашел то, что искал – место, где сконцентрирована духовная энергия. В следующую секунду послышались какие-то сёрбающие звуки…

-Гроссмейстер Рон Юн, скорее, велите ему остановиться! – в панике закричал Ли Аотянь – он ясно почувствовал, что расход духовной энергии вдруг ускорился. Если все и дальше так пойдет – очень скоро мелкий засранец выпьет его досуха, и он станет абсолютно бесполезной оболочкой…

Однако Аптекарь, нисколько не вняв его истеричному визгу, лишь равнодушно махнул рукавом:

-Не так давно ты его едва не придушил – разумеется, он вправе стребовать с тебя компенсацию.

-Но, если все так и продолжится – я стану бесполезным человеком!

-Бесполезный человек лучше, чем мертвый, не находишь? – фыркнул юноша и, сложив руки за спиной, демонстративно отошел.

Ли Аотянь едва не плевался ядом от переполнявшей его ненависти. Нет, разумеется, он понимал, что за причинение вреда маленькому божественному дракону, лишиться способности к культивации – меньшее из заслуженных наказаний, вот только…

-Великий Учитель, с чего Вы вообще взяли, что этот щенок – маленький божественный дракон? – предпринял последнюю отчаянную попытку спастись парень.

И, словно в пику словам Ли Аотяня…

Накушавшись духовной энергии, мелкий дракоша начал стремительно меняться. Вокруг его крохотного тельца сконденсировался густой туман, образуя что-то вроде плотного кокона. Затем, образовавшийся шар вспыхнул светом изнутри и вокруг распространилась ужасающая своей мощью аура, заставляющая трепетать в страхе присутствующих. Все с замиранием сердца уставились на этот шар…

Туман медленно рассеялся, являя миру совершенно розового божественного дракошу.

http://tl.rulate.ru/book/219/391879